

— Это метод бессмертных, позволяющий поместить образ человека в эту маленькую штучку, хотя сам человек остаётся снаружи и не помещается внутрь, — объяснил Цзян Сяомань. — Бессмертные и небесные девы, имея при себе такую вещь, каждый день живут беззаботно.

— Бессмертный, а у тебя она есть?

— У меня... — Цзян Сяомань, услышав этот вопрос, сразу поник. Его голос стал тише, и он с грустью произнёс:

— Чтобы спуститься в мир смертных, я потерял её. Теперь смогу получить новую только после возвращения в небесный мир. Но с моим нынешним уровнем совершенствования я не могу принести её в мир людей.

— Бессмертный так многим пожертвовал ради Жун Тина, — вздохнул император. — Если эта штучка, о которой говорит бессмертный, и может быть использована в мире смертных, то это будет весьма непросто. Но помимо этого, есть ли ещё что-то, что можно принести из небесного мира в мир людей?

Цзян Сяомань задумался на мгновение, затем покачал головой. Он не был великим учёным, поэтому многое знал лишь поверхностно. Если бы его попросили действительно что-то создать, это поставило бы его в тупик, так что лучше было промолчать.

— А что едят в небесном мире? Возможно, на Пиру ста цветов мы сможем приготовить что-то подобное.

Услышав о еде, Цзян Сяомань сразу оживился.

— Бессмертный, ты долго не был в небесном мире, скучаешь ли ты по каким-то блюдам?

— Да! — громко ответил Цзян Сяомань. — Жареная курица! Картофельные чипсы! Жемчужный молочный чай!

— Куриные ножки, замаринованные и обваленные в тонком слое теста, затем обжаренные до хрустящей корочки. Когда кусаешь, слышишь хруст, снаружи хрустящие, внутри нежные, полные сока, — с наслаждением вспоминал Цзян Сяомань. — А ещё картофельные чипсы, тонкие или толстые, с обычным вкусом или со вкусом огурца — все хороши.

— Но больше всего я скучаю по молочному чаю, — продолжил он. — С полным сахаром, без льда, с двойной порцией жемчуга и ещё пудингом.

Все: ???

Чем дальше он говорил, тем меньше они понимали. Жемчуг? Молоть и есть? А что такое пудинг? Они хотели спросить, но Цзян Сяомань выглядел серьёзным, его взгляд был устремлён вдаль, словно он был погружён в печальные воспоминания. Они не решились тревожить его.

— Бессмертный, если ты хочешь чего-то поесть, просто скажи придворным поварам, — предложил император. — Мои повара, конечно, не сравнятся с небесными божествами, но их мастерство непревзойдённо. Бессмертный можешь рассказать им о блюдах из небесного мира, и, возможно, они смогут приготовить что-то, что тебе понравится.

— И жемчуг тоже, — добавила императрица. — У меня есть немало жемчуга. Если бессмертный хочет его попробовать, я прикажу принести.

Цзян Сяомань, который уже чуть не расплакался, услышав это, наконец улыбнулся и одарил всех доброй улыбкой.

Все сразу почувствовали, как их сердца сжались от этой улыбки 80-летнего старика.

Раз уж зашла речь о еде из небесного мира, императрица предложила устроить Пир ста цветов по задумке Цзян Сяоманя.

Он как раз об этом думал. В романах Пир ста цветов обычно ограничивался чаем и закусками, что, конечно, изысканно, но слишком скучно. Цзян Сяомань махнул рукой и объявил:

— Раз уж мы следуем правилам небесного мира, то в этом году на Пиру ста цветов будем готовить хого, есть барбекю и пить молочный чай!

После обеда обсуждение подошло к концу, и Цзян Сяомань отправился в Башню, достигающую небес, чтобы вздремнуть.

Однако, едва покинув Дворец Цынин, к нему подбежала маленькая служанка, сообщив, что принцесса Юньмэн хочет с ним посоветоваться. Цзян Сяомань попросил развернуть паланкин и направился к принцессе.

Прибыв к принцессе Юньмэн, он вдруг вспомнил, что забыл о её страхе перед котами, и поспешил отправить Генерала Тигра обратно в Башню, достигающую небес. Но едва он это сказал, как вспомнил, что запретил кому-либо входить в башню в его отсутствие. Тогда он приказал отправить Генерала Тигра во Дворец Чанлэ.

— Бессмертный, вы так заботливы.

— Ничего особенного, — ответил Цзян Сяомань. — Принцесса, что вы хотели обсудить?

Принцесса Юньмэн слегка опустила глаза, её лицо выражало смущение, и она тихо произнесла:

— Ничего особенного, просто я слышала, что знатные дамы учились у бессмертного макияжу небесных дев, и я тоже хочу научиться.

Цзян Сяомань ожидал чего-то серьёзного, а оказалось, что она просто хочет научиться наносить макияж. Не задумываясь, он согласился.

Принцесса Юньмэн попросила служанку принести её косметические принадлежности, а Цзян Сяомань сел рядом, давая советы и наблюдая за процессом.

В романе принцесса Юньмэн была второстепенным антагонистом, постоянно конфликтовавшим с главной героиней и влюблённым в главного героя, поэтому её образ был не самым привлекательным. Однако за время знакомства Цзян Сяомань понял, что она обычная девушка с хорошим характером, совсем не похожая на антагониста из книги.

Они были ровесниками, и вскоре разговор перешёл на более лёгкие темы.

Принцесса Юньмэн, нанося тени, спросила:

— Бессмертный, как вы думаете, какой макияж нравится Его Высочеству?

Цзян Сяомань, жуя печенье, ответил:

— Он же не красится, откуда мне знать, какой макияж ему нравится?

Принцесса Юньмэн посмотрела на него с недоумением, и Цзян Сяомань понял, что ошибся. Он кашлянул и серьёзно сказал:

— Я, скромный даос, не знаю, какой макияж нравится Его Высочеству.

— Эх, — вздохнула принцесса, откладывая кисточку. — На Пиру ста цветов все будут стараться выделиться, а я не приложу усилий, как же мне привлечь внимание Его Высочества?

Тут Цзян Сяомань осознал, что принцесса учится макияжу не просто из любви к красоте, а чтобы привлечь внимание наследного принца.

В романе главные герои были предназначены друг для друга, а чувства других персонажей лишь подчёркивали их привлекательность. Но кто мог понять, что чувства второстепенных персонажей тоже настоящие?

Цзян Сяомань знал, что у Юньмэн и наследного принца не будет счастливого конца, и ему стало грустно за принцессу.

Принцесса, видя его молчание, слабо улыбнулась и сказала:

— Бессмертный, вы ведь знаете, что я не судьба для Его Высочества.

Цзян Сяомань промолчал, а затем слегка кивнул.

— Я тоже знаю... Чжэ-гэ всегда смеётся, что я глупая, но на самом деле я давно всё поняла, я понимаю лучше всех, — произнесла принцесса с улыбкой. — Но бессмертному не стоит беспокоиться, я не буду вас обременять. Я просто хочу воспользоваться последним шансом, чтобы Его Высочество узнал о моих чувствах.

Принцесса снова вздохнула и взяла карандаш для бровей.

Цзян Сяомань понаблюдал за ней и спросил:

— Почему вы любите наследного принца?

— Почему... Я тоже хочу знать... — задумчиво прошептала принцесса. — Кто не хочет стать супругой наследного принца? Многие девушки мечтают об этом... Возможно, потому что однажды в детстве он поднял для меня мячик.

Когда она была маленькой, она играла с Жун Чжэ в императорском дворце, но потом у него появился Тун Гуан, и он перестал с ней играть.

Однажды она играла с мячом в императорском саду, и вдруг мячик закатился в маленькую пещеру в искусственной горе, и она никак не могла его достать.

Прошло десять лет, и детали того дня она уже не помнит. Она лишь помнит, как Жун Тин вдруг появился из-за горы с её потерянным мячиком в руках. Жун Тин никогда не играл с ними, и это был первый раз, когда она с ним заговорила.

Он положил мячик ей в руки и сказал:

— Держи.

— Кажется, с того момента я и полюбила Его Высочество, — вспоминала принцесса, её лицо озарилось счастливой улыбкой.

Цзян Сяомань: ???

И всё?

Вот и всё?

Это же было просто Жун Тин, сидящий в укромном уголке императорского сада, играющий с грязью, когда на него случайно упал мячик, и он нехотя вылез, чтобы вернуть его.

Где тут романтика?

Цзян Сяомань с сомнением спросил:

— Почему вы не любите других? Жун Чжэ наверняка поднимал мячик чаще.

Принцесса Юньмэн возмущённо посмотрела на него:

— Разве это одно и то же?

Цзян Сяомань:

— А теперь он не может поднимать мячик, вы всё ещё любите его?

Принцесса Юньмэн:

— Я ведь не потому люблю его, что он может поднимать мячик? Сама я разве не могу?

Цзян Сяомань:

— Разве не так?

Принцесса Юньмэн тут же решила не продолжать разговор. Она сказала:

— В общем, это чувство длится уже десять лет, и я хочу, чтобы Его Высочество узнал о нём, прежде чем найдёт свою судьбу.

Цзян Сяомань спросил:

— А после?

Принцесса на мгновение задумалась, затем добавила:

— После я больше не буду его любить, с этого момента буду любить только того, кто любит меня.

Цзян Сяомань не ожидал, что она будет так философски к этому относиться, и, услышав это, успокоился. Он сказал:

— В любом случае, самое важное — любить себя. Не обязательно любить кого-то другого, бессмертные девы знают, что нужно любить себя.

— А как же выйти замуж, если никого не любить?

— Не выходи, — сказал Цзян Сяомань. — Ты ведь не рождена для того, чтобы выходить замуж.

Юньмэн, казалось, что-то поняла, но не совсем, лишь кивнула с недоумением.

<http://bllate.org/book/16796/1544791>